

— Скажешь еще хоть слово — и лишишься жизни. — Лицо Лу Сяо было ледяным. Еще никто не осмеливался у него на глазах так упорно твердить, что Се Мо — демоническое создание.

Сам Се Мо не испытывал по этому поводу ровным счетом ничего. Людей, считающих его демоном, было пруд пруди, и если бы он обращал внимание на каждого, то давно бы уже сгинул. Но то, что кто-то вступился за него, да еще и тот, кто был ему дороже всех на свете, привело Се Мо в состояние неопишуемого восторга. Даже это бесполое существо, лежащее на земле, стало казаться ему не таким уж и противным.

Лу Сяо редко гневался, и когда он был спокоен, казался людям недостижимым, но в гневе он внушал подлинный ужас. Существо на земле, чью половую принадлежность невозможно было определить, едва держалось, но внутри у него всё дрожало от страха, а слова срывались с губ обрывками:

— ...Ты... хочешь... использовать... Секту Тяньпин... чтобы... раздавить меня...

Лу Сяо даже бровью не повел, однако это двуполое существо уловило в его взгляде тень насмешки. Почувствовав себя оскорбленным до глубины души, оно исказило свое миловидное лицо в гримасе ярости и, извиваясь, поползло по земле напрямик к Лу Сяо.

Лу Сяо оставался бесстрастен. Наблюдая за этим ползающим существом, он окончательно оставил надежды что-либо от него добиться. Способность подавить контроль Червей гу силой воли говорила о невероятной твердости духа.

Никто не понимал Лу Сяо так, как Се Мо. Стоило тому лишь бросить взгляд или изменить выражение лица, как Се Мо тут же угадывал, что задумал его шисюн. У его шисюна на всё были свои принципы, но Се Мо считал, что важна цель, а средства — дело десятое. Впрочем, чаще всего всё решалось без необходимости прибегать к жестким мерам.

Двуполое существо замерло. Даже если можно было силой воли перебороть Червей гу Хань Шу, этого хватало лишь на короткий миг. Силы у лежащего на земле явно иссякли. Се Мо неспешно подошел к нему — шаг был самым обычным, но от него веяло холодом самой смерти.

Се Мо шел подчеркнуто медленно. На лице существа больше не было прежнего спокойствия — его сменил неподдельный, неприкрытый страх.

— ...Чего ты хочешь?

— Раз ты не боишься смерти, то как насчет участи, которая хуже смерти? — Се Мо зловеще усмехнулся. Он не смел оглянуться на шисюна, но в этот миг ему нестерпимо хотелось как следует помучить этого ублюдка. Однако это было недостойно ученика Секты Тяньпин, где справедливость была мерилom, а доброта — грузилом, где каждое дело требовало абсолютной непредвзятости.

Се Мо чувствовал, как изменилась аура за его спиной, но, поняв, что шисюн не собирается его

останавливать, слегка выдохнул.

Мошан покинул ножны. В комнате заплясали острые отблески красного света, и в воздухе, словно начертанные невидимым резцом, возникли четыре иероглифа: Не мужчина, не женщина.

Се Мо неотрывно следил за выражением лица пленника. Заметив в его глазах проблеск отчаяния, он медленно проговорил:

— Если эти четыре слова окажутся у тебя на лице, и ты при этом не умрешь... — Се Мо растянул слова, нанося удар по самому больному. Его тактика сработала: лицо существа перекосилось, а взгляд, устремленный на Се Мо, стал подобен взгляду ядовитой змеи, мечтающей поглотить свою жертву целиком.

— Ты так смотришь на меня, неужели решил применить чары обольщения? — Се Мо чуть скривил губы в насмешливой улыбке. — Как жаль, в этом мире еще никто не смог успешно применить их против меня.

Лу Сяо скользнул по нему взглядом, и Се Мо, почувствовав это, тут же обернулся и одарил шисюна ослепительной улыбкой, подумав про себя: Единственный, кто может успешно применить их против меня — это ты, мой шисюн — Лу Сяо.

Се Мо быстро взял себя в руки, медленно наклонился и встретился с пленником взглядом:

— Раз уж ты назвал меня демоническим созданием, будь готов к последствиям. А кто такие демоны? Уж точно не доброхоты, помогающие всем вокруг.

Мошан, словно почувствовав волю хозяина, изогнулся и устремился прямо к лицу существа, замирая за мгновение до того, как острие пронзило кожу.

— Решил? Говоришь или нет? — Се Мо прижал холодный кончик указательного пальца к центру лба пленника. — Советую забыть о пути к смерти. Те, кто тебя послал, наверняка уже списали тебя со счетов. Но я не доставлю им такой радости. Я сохраню тебе жизнь — на тот случай, если я действительно стану демоном, чтобы было над кем потешиться. — Голос Се Мо становился всё мягче. — Твой хозяин хочет твоей смерти, а я — ее предотвращаю. Даже дураку понятно, что выбрать, не так ли?

Се Мо убрал руку. В теле этого человека не было того обжигающего жара, а духовная сила была слабее, чем у тех двоих ранее. Се Мо был почти уверен, что это просто пешка, брошенная на верную гибель, и надежда получить важные сведения резко угасла.

Хотя первым, о ком подумал Се Мо, был Ци Вэйхань, он не мог понять, зачем тому устраивать весь этот балаган, посылая двух бесполезных выроdkов, которые и вместе-то не были ему ровней. Их побег стал возможен лишь потому, что Се Мо проглядел наличие сообщников.

Когда они вышли из комнаты, следы беспорядка уже были убраны учениками Секты Сюаньсу. Кто-то уже успел доложить Хань Шу о произошедшем, и тот, не ожидая, что за простой старухой потянется такая цепочка событий, поспешил к Лу Сяо.

Се Мо с нескрываемой неприязнью взглянул на подошедшего Хань Шу:

— Глава Хань, даже если вы не хотите спать, моему шисюну отдых необходим. Неужели дела не могут подождать до завтра?

Хань Шу сначала посмотрел на Се Мо, а затем перевел взгляд на Лу Сяо. И хотя Лу Сяо выглядел так, словно его уровень культивации и состояние духа были на пике, глава Хань предпочел благоразумно откланяться.

Се Мо лениво взмахнул рукой вслед Хань Шу, засчитав это за благодарность.

Лу Сяо не чувствовал усталости, но сейчас ему меньше всего хотелось кого-либо видеть. Ему нужно было привести в порядок мысли о недавних событиях. Полученная информация казалась ему сомнительной: всё происходящее с тех пор, как он встретил этих уродцев, слишком напоминало тщательно разыгранный спектакль.

— Шисюн, почему ты не остановил меня, когда я хотел изуродовать ему лицо? — спросил Се Мо.

— Я не остановил, но ты же этого не сделал, — ответил Лу Сяо.

— Но в Секте Тяньпин не принято действовать угрозами и шантажом, — сказал Се Мо. Ему всё еще хотелось знать мнение шисюна о нем. Методы Секты Тяньпин всегда были прозрачными и справедливыми, и то, что он сделал, по их меркам было низко и постыдно.

Лу Сяо, чьи мысли были прерваны, повернулся к нему:

— Будь сдержаннее, когда рядом посторонние.

Се Мо остолбенел. Он никак не ожидал, что беспристрастный глава Секты Тяньпин ответит ему подобным образом. Он ущипнул себя за бедро, гадая, не спит ли он.

— Шисюн?

— Что? Хочешь, чтобы я тебя наказал? — Лу Сяо выглядел невозмутимым. Се Мо никак не мог взять в толк, всерьез говорит шисюн или шутит.

Он пробормотал:

— Ты... ты правда накажешь меня?

Лу Сяо со вздохом подумал, когда это его умный младший брат стал таким глупым.

— Если бы я хотел наказать, то остановил бы тебя сразу.

Лицо Се Мо озарилось восторгом, он не удержался и бросился в объятия шисюна:

— Шисюн!

Мочки ушей Лу Сяо мгновенно покраснели:

— Непристойно! Отпусти!

— Не отпущу! — рассмеялся Се Мо. Он никогда не думал, что шисюн так к нему расположен. Улыбка на лице Се Мо была ярче звезд, и Лу Сяо на миг замер.

— Шисюн, в следующий раз, если кто-то назовет меня демоном, не злись. Пусть говорят что хотят, мне всё равно, — Се Мо присел на краю обрыва и, протянув руку, потянул за собой Лу Сяо. Ветер на обрыве ревел, словно разъяренный лев.

— А мне не всё равно, — Лу Сяо поправил одежду, растрепанную ветром, и выпрямился. — Почему тебе должно быть всё равно?

Се Мо вытянул одну ногу над обрывом, а другую согнул, упершись стопой в землю:

— Даже если мы заставим их замолчать, мы не сможем контролировать то, что у них на уме.

Голос Лу Сяо, перекрываемый ветром, прозвучал холодно:

— Что они думают — не мое дело, и мне это неинтересно. Но внешне они обязаны проявлять к тебе уважение.

— Шисюн... — Се Мо смотрел на него, и в ночной мгле, под порывами ветра, холодное лицо Лу Сяо в глазах Се Мо постепенно смягчалось, становясь теплее.

— Я обещал наставнику, что буду оберегать тебя всю жизнь, — произнес Лу Сяо.

Се Мо не удержался от вопроса:

— А если бы не было наказа наставника, ты бы всё равно меня защищал?

Встретившись с его взглядом, Се Мо почувствовал, как сердце на мгновение пропустило удар, но внешне он постарался сохранить небрежный вид, будто спрашивал о чем-то совершенно неважном.

Лу Сяо ответил без колебаний, его голос был тверд, как скала:

— Буду.

Увидев, что Се Мо снова собирается на него наброситься, Лу Сяо легко отстранился, и Се Мо схватил лишь воздух.

Не удержавшись, он обиженно протянул:

— Шисюн...

— Возвращаемся, — сказал Лу Сяо, уже развернувшись и уходя прочь. Се Мо поспешно вскочил и последовал за ним, сияя от беспредельного счастья.

На следующий день Се Мо пересказал полученные сведения Жун Чжияню и остальным, заодно упомянув о намерении извлечь Червей гу из Нуэр. Все согласились: Жун Чжиянь счел это отличной идеей, Хуа Яньэр была того же мнения, а Хань Шу было всё равно. Конечно, будь его воля, он бы просто сдался: неизвестно, захочет ли Живо-мертвый червь вселиться в тело бесполого существа.

Жун Чжиянь выразил опасение:

— Существо двуполое, вдруг червь не приживется, вернется в тело Нуэр — тогда ей точно конец.

Се Мо посмотрел на Хань Шу, ведь только в Секте Сюаньсу могли разбираться в таких тонкостях:

— Глава Хань, есть ли у вас способ получше?

— Живо-мертвые черви могут жить только в женском теле, и проснувшись, они способны чувствовать свою среду обитания. Если кровь этого недоразумения им не понравится, они вернутся, — безразлично ответил Хань Шу. — Но если мой Король Червей укажет им путь...

Се Мо начал было: «Тогда...» — как снаружи раздались торопливые шаги. Ученик вбежал с докладом: в место заключения прорвались люди в черном.

Се Мо немедленно сорвался с места. Если он позволит увести пленника прямо у него из-под носа, то грош цена его званию Мо-гунцзы.

Спустя мгновение он был на месте. Увидев усеянный змеями, крысами и насекомыми двор, Се Мо притормозил и завис в воздухе.

Бесполое существо уже втащили во двор, окружив толпой ядовитых гадов, а воздух был плотно забит летающими насекомыми — зрелище было донельзя отвратительным. Но к счастью, эта

суэта дала Се Мо время прийти в себя. Он призвал Мошан, и острый красный свет пронзил двоих противников.

Уровень культивации у нападавших был неплохим, но против Се Мо они не выстояли. Свирепость Мошана была такова, что их мгновенно накрыло волной крови.

Нападавший, крепко обнимая бесполое существо, источал непрерывный поток духовной силы, чтобы отогнать ползающих тварей, при этом с его плеч, спины и ног хлестала кровь. Запах свежей крови долетел до Се Мо, и в его глазах на мгновение вспыхнуло нечто жадное до крови — так быстро, что он сам не успел осознать. Однако стоявший на земле противник всё заметил, его лицо невольно исказила улыбка, и, сильнее прижав к себе бесполое существо, он рванулся прочь.

Се Мо сразу понял его намерение: тот явно искал смерти на глазах у него. Не зная, что именно задумал противник, Се Мо не стал наносить смертельный удар. Через мгновение подоспели остальные: первым был Лу Сяо, за ним — трое других.

Вдруг нападавший подбросил бесполое существо вверх. Се Мо и остальные решили, что тот использует «живой щит», и замерли. В ту же секунду из ниоткуда возник еще один человек и подхватил существо в воздухе.

Се Мо был готов к подобному повороту и немедленно бросился в погоню. Окровавленного нападавшего оставили на попечение учеников Секты Сюаньсу.

Тот петлял по узким тропкам, Се Мо следовал по пятам, за ними — Лу Сяо и остальные. На развилке появились еще трое. Се Мо встретился взглядом с Лу Сяо, в глазах обоих читалось недоумение, и они разделились, преследуя беглецов. Хань Шу и остальные тоже разбрелись в разные стороны.

По силе культивации люди в черном уступали им, но их скорость была невероятной. Се Мо и другие лишь преследовали их, не имея возможности атаковать. Сделав несколько кругов, Се Мо нахмурился: что-то было не так. Их намеренно водили кругами. Зачем?

Мошан покинул ножны, стрелой метнувшись к двоим впереди, но вдруг Се Мо пронзила острая боль. Он рухнул на землю, пальцы непроизвольно впились в грудь, в области сердца. Это было не то, что раньше. Согнувшись, он уперся рукой в землю, его прекрасное лицо исказилось от муки.

Вторая стадия? — подумал Се Мо, прижимая ладонь к сердцу. Боль была такой, что губы дрожали, а в груди возникло странное чувство, будто что-то пытается прорваться наружу.

Сознание Се Мо мутилось, но в голове крутилась мысль: почему прорваться? На второй стадии вроде бы всё должно идти иначе, как это возможно? Но боль была слишком сильна, чтобы размышлять.

Она не утихала. Не в силах терпеть, Се Мо проглотил предпоследнюю таблетку, данную ему Хань Шу, но она не принесла облегчения. С горечью он подумал: неужели эта таблетка бесполезна на второй стадии? Едва эта мысль мелькнула в голове, как боль нахлынула с новой силой, едва не заставив его встать на колени, а вокруг разлилась сильная и пугающая, тихая духовная сила.

Се Мо выпрямился, поднял голову, озираясь по сторонам. Нервы были на пределе, он чувствовал скрытую опасность. Уровень культивации пришедшего был высок, но ниже его собственного. Вот только в таком состоянии он не мог позволить себя увидеть!

Се Мо поднялся, защищаясь Мошаном. Тот, кто уносил бесполое существо, исчез. Се Мо огляделся: он не знал, где находится в Секте Сюаньсу, но здесь, даже среди бела дня, веяло могильным холодом. Перед ним возник человек в черном плаще.

Боль не отступала, но сейчас было не время для слабости.

— Больно? — голос из-под капюшона звучал словно тяжелый вздох или праздный вопрос. — Это только семена проросли, а ты уже не выдержишь?

Се Мо нахмурился, глядя на закутанную в черное фигуру:

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Мо-гунцзы поистине достоин своего звания: даже в такой боли способен стоять прямо и шутить. Только вот... ты правда думаешь, что это вторая стадия?

Се Мо не шелохнулся. Мошан перед ним источал зловещий красный свет, струйки которого проникали в тело Се Мо — меч чувствовал истощение хозяина и делился своей энергией.

Человек в капюшоне рассмеялся — звук был звонким и глухим одновременно:

— Мошан — демонический меч тысячелетий. Никому не подчиняется, кроме тебя, Мо-гунцзы из Секты Тяньпин. Никогда не задумывался, почему?

Узкие глаза Се Мо сузились. Мошан, почувствовав его волю, вспыхнул яростным светом и, вместо того чтобы вернуться в тело хозяина, сменил направление, атакуя противника. Тот попытался увернуться, но Се Мо не дал ему шанса. Мошан уже был перед ним, свирепость меча была небывалой, запирая фигуру в плаще в кольцо света.

Се Мо последовал за ним, выбрасывая чистейшую духовную силу прямо в противника. Он не собирался позволить ему уйти живым. Мошан, чувствуя намерения хозяина, взмыл вверх и вонзился в голову человека в капюшоне. Се Мо окутал его конечности потоками своей энергии.

Уровень культивации у противника был высок, но он защищался столь небрежно, что Се Мо легко расправился с ним. Мошан всё еще торчал в голове врага, озаряя всё вокруг ослепительным, зловещим красным светом. Лу Сяо, подоспевший в этот момент, содрогнулся при виде этой сцены.

Зрелище было пугающим и кровавым.

Лу Сяо приземлился рядом с Се Мо, ладонью вверх отозвал Мошан и, почувствовав, как Се Мо внезапно навалился на него, инстинктивно поддержал его:

— Ранен?

Се Мо покачал головой:

— Нет, утомился в погоне, хочу передохнуть. — Однако взгляд его был прикован к Мошану. Даже если никто здесь не произнес ни слова, он знал, как жутко выглядело всё со стороны.

— Глава Хань, разбирайтесь здесь, я забираю его, — сказал Лу Сяо, поддерживая Се Мо за плечи. Се Мо тут же отстранился:

— Дай сперва взгляну, кто это такой. Закутался так, будто боится в темноте дорогу не найти.

Се Мо нагнулся, двумя пальцами сорвал капюшон и маску, даже слегка встряхнул их. Под внимательными взглядами присутствующих он улыбнулся:

— Пошутил, чтобы разрядить обстановку, у вас у всех лица такие хмурые.

— Времени на шутки нашел! — прикрикнул Жун Чжиянь.

Се Мо улыбнулся и уверенным движением сбросил капюшон и маску. Под ними открылось лицо, которое все узнали: тот самый мужчина, что должен был сидеть в темнице и молчать как рыба.

Все были ошеломлены, даже Лу Сяо слегка приподнял брови.

— Как это может быть он? — в изумлении спросил Жун Чжиянь. — Его же заперли в темнице?

Хань Шу уже отправил учеников на проверку. Вскоре пришло известие:

— Стража в темнице мертва! Большая часть Червей гу тоже погибла! — Лицо Хань Шу помрачнело, температура вокруг него, казалось, упала на несколько градусов, и он, забрав людей, устремился в подземелье.

Жун Чжиянь посмотрел туда и сюда, но остался на месте. Хань Шу бросил на него быстрый

взгляд и ушел.

Се Мо поднялся и отступил назад. Лицо мужчины было синим, черты искажены, всё превратилось в кровавое месиво. Хуа Яньэр отвела взгляд — смотреть на это было невозможно.

Лу Сяо велел оставшимся ученикам Хань Шу унести тело. Жун Чжиянь и Хуа Яньэр обменялись взглядами и ушли.

Се Мо вдруг сказал:

— Брат Жун, слишком быстро гнался, дыхание сбил, поставь пару игл.

Жун Чжиянь обернулся, недоуменно глядя на него:

— Что? Дыхание сбил? Ты шутишь?

Се Мо подошел к нему и хлопнул по плечу:

— Я не могу сбить дыхание?

— Ты со мной... — начал было Жун Чжиянь.

Се Мо бросил на него глубокий взгляд, и тот притих. Не давая ему возможности проявить любопытство, Се Мо приобнял его и повел прочь, даже не заметив, что Хуа Яньэр всё еще была здесь.

Выйдя за пределы двора, Се Мо тихо застонал — он держался из последних сил. Боль была такой, словно его разрывали на части, она проникала даже в кости.

<http://bllate.org/book/22338/2340301>